

УДК 821.512.162-1Хади.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-13-20>

Оригинальная научная статья

## Тематическое своеобразие поэзии Мухаммеда Хади

**С. И. Иманова**

Бакинский славянский университет, г. Баку, Республика Азербайджан

✉ [sevinc10@rambler.ru](mailto:sevinc10@rambler.ru)

### Аннотация

Судьба выдающегося азербайджанского поэта-романтика Мухаммеда Хади (1879–1920) типична по тем временам для талантливого, свободомыслящего человека. Пропагандируемые М. Хади идеи прогресса, развития печати и промышленности, женской эмансипации звучат на всем протяжении его творчества. В своем богатом художественном творчестве, литературных и критических трудах он обосновал идеологические и эстетические принципы национального романтизма. Хади глубоко впитал в себя турецкую, восточную и европейскую литературу и философию, что нашло свое отражение в его творчестве. К сожалению, как и у некоторых других азербайджанских и турецких поэтов того периода, сложные выражения и арабо-персидские конструкции в языке Мухаммеда Хади создают определенные трудности для читателя в правильном восприятии и понимании этого своеобразного художника слова. Талантливый поэт, один из авторов журнала «Фиюзат» Али-бея Гусейнзаде, прожил бурную и трагическую жизнь. Свет, исходящий от его романтической натуры, его стихи, являющиеся ценными образцами искусства, а также цитаты и переводы пробуждают сильные человеческие эмоции и созвучны творческим идеалам автора.

**Ключевые слова:** Азербайджан, азербайджанский поэт, поэзия, Мухаммед Хади, Кавказ, романтизм, война, восток, идеи прогресса, турецкие поэты

**Финансирование.** Исследование не имело финансовой поддержки

**Для цитирования:** Иманова С. И. Тематическое своеобразие поэзии Мухаммеда Хади. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 13–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-13-20

*Original article*

## Thematic originality of Muhammad Hadi's poetry

**Sevinj I. Imanova**

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

✉ [sevinc10@rambler.ru](mailto:sevinc10@rambler.ru)

### Abstract

The life of the outstanding Azerbaijani romantic poet Muhammad Hadi (1879-1920) was typical for a talented, free-thinking person in that time. M. Hadi's ideas of progress, of development of the publishing trade and industry, about problem of women emancipation sound throughout all his creative work. In his rich artistic creativity, in literary and critical works, Muhammad Hadi substantiated the ideological and aesthetic principles of national romanticism. Muhammad Hadi knew deeply Turkish, Oriental, and European literature and philosophy, and it was brightly reflected in his creative work. Unfortunately, like some other Azerbaijani and Turkish poets of that time, the complex expressions and Arabic-Persian poetic constructions in Muhammad

© Иманова С. И., 2026

Hadi's language create certain difficulties for the reader in correct perception and understanding this unique artist of words. A talented poet and contributor of the magazine "Fuyuzat" published by Ali bey Huseynzade lived a stormy and tragic life. The light, emanating from his romantic nature, his verses, which are valuable samples of art, as well as his quotations and translations, evoke powerful human emotions and resonate with his creative ideals.

**Keywords:** Azerbaijan, Azerbaijani poet, poetry, Muhammad Hadi, Caucasus romanticism, the war, Orient, ideas of progress, Turkish poets

**Funding.** No funding was received for writing this manuscript

**For citation:** Imanova S. I. Thematic originality of Muhammad Hadi's poetry. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 13–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-13-20

## Введение

Актуальность исследования определяется особым интересом к началу XX века, которое запомнилось рядом глобальных событий в литературно-научной жизни стран Ближнего Востока, а также Азербайджана. В этом контексте наследие Мухаммеда Хади, нашедшее отражение в десятках статей, монографий и т. д., неоднократно становилось объектом исследований. В целом интерес к наследию мыслителя и художника был как при его жизни, так и после смерти, и большинство авторов, писавших о прогрессивном азербайджанском романтизме XX века, упоминали М. Хади как одного из уникальных, неподражаемых мыслителей своего времени. История изучения, распространения и исследования трудов М. Хади фактически начинается с Сейид Хусейн Садига и Абдуллы Шаига, а в последующие годы нашли отражение в трудах Мир Джалала, Дж. Хандана, М. Джафара, А. Мирахмедова, К. Талибзаде, Б. Вахабзаде, А. Заманова и др. [6, с. 5].

Объект исследования носит обзорный характер деятельности Хади. Целью исследования является систематическое изучение творческого наследия великого азербайджанского мыслителя М. Хади, определение места художника в азербайджанской социально-литературной среде в первые два десятилетия XX века. В исследовании использован историко-сравнительный метод, учитывающий исторические условия, в которых появились выбранные в качестве объекта исследования образцы поэзии и посвященные им работы. В исследовании проводится сравнение оригинальных поэтических произведений и поэтических переводов М. Хади. Данное исследование может рассматриваться как надежный источник информации о нововведениях, произошедших в политической и духовной среде Азербайджана в начале XX века.

## Краткий обзор биографии

Мухаммед Хади – один из самых влиятельных представителей романтического движения в азербайджанской поэзии XX века. Прожив бурную и трагическую жизнь, он глубоко впитал турецкую, восточную и европейскую литературу и философию, что нашло отражение в его творчестве. М. Хади (Абдулселимзаде Агамухаммед Хаджи Абдулсалим оглу Хади Ширвани) родился в 1879 году в квартале Сарыторпаг города Шамаха. Проведя трудное детство без отца и матери, будущий поэт сначала воспитывался бабушкой, а после ее смерти – под опекой близкого родственника Мустафы Лютфи (известного интеллектуала Шамахи, редактора газеты «Бурхани-терегги»), благодаря которому изучил арабский язык, а впоследствии в течение шести лет изучал историю, литературу, право и шариат в медресе в Шамахе, где и познакомился с классической восточной художественной и философской мыслью [3, с. 244].

Вскоре духовное образование в медресе стало слишком узким для необузданного мира воображения, поэтического духа и вдохновения романтически настроенного молодого человека, но его мечты о выходе в большой мир и продолжении образования в восточных центрах науки рушатся из-за бедности. По той же причине поэт лишился своей возлюбленной, которую выдали замуж за купца, после этого он остается верен своему чувству и никогда не женится.

Не только личная драма, но и землетрясение в Шамахе (1902) заставили поэта покинуть Ширван. Лишившись жилья и близких, Хади вместе с выжившими родственниками вынужден был поселиться в Курдамире. Его первая статья была опубликована в 1905 году в газете «Хаят» (24 июня, выпуск 35) [7, с. 5]. В своих ранних произведениях, опубликованных в «Бурхани-терегги», затрагивал тему просвещения. Особенно накануне первой русской революции (1905–1907) и последовавших за ней событий, Хади пишет серию стихов, воспевающих национальное, культурное, революционное пробуждение.

В последующие годы М. Хади публиковал работы на страницах таких прогрессивных национальных газет, как «Таза Хаят», «Хакикат», «Иттифак», «Терегги», «Сада» и др. [7, с. 5]. В них отразились глубоко волновавшие патриотически настроенных интеллектуалов того времени проблемы, такие, как национальное прошлое, мораль, этика, культура, религия, язык, вера, философия, история, общественное мнение, классическое восточное и западное научное и литературно-художественное наследие, а также обзоры, эссе и т. д.

В качестве переводчика Хади обращался к произведениям представителей классического наследия Востока: Хайяма, Низами, Саади, Хафиза Ширази, Джаладдина Руми, считавшихся особенно актуальными и полезными для того времени [5].

Глубокий интерес Хади к турецкой революции 1908 года и его вера в ее идеалы привели к поездке в Стамбул (1910), где в совершенстве владевший восточными языками поэт устраивается переводчиком в газете «Тенин», а также сотрудничает с такими газетами и журналами, как «Рюаб», «Шахбал», «Махтаб» и «Хилал» [7, с. 5].

Ослабление веры в партию «Союз и прогресс» и движение «младотурков», а также романтические мечты, разрушенные соприкосновением с действительностью, привели к тому, что стихи поэта, написанные в Турции, постепенно приобрели оппозиционный характер. Выступавший против реакционных сил Хади был сослан в Салоники (1913). После долгих мытарств Хади удается вернуться в Баку, но уже разочарованным и подавленным.

С началом Первой мировой войны М. Хади отправляется в Европу в составе мусульманской дивизии и вновь оказывается в горячих точках – в Карпатах, Польше, Галиции, Лемберге и Станиславе, где в свободные минуты пишет стихи. В частности, «Исторические трагедии людей, или Картины возрождения», поэма «Əlvahi-intibah» (1918–1919) – плоды фронтовой и окопной жизни. Известие о победе Февральской буржуазной революции 1917 года в России после турецкой революции вызвало новый художественный подъем романтизма М. Хади, воспринявшего эту революцию как «Революцию свободы», в которой был свергнут царизм и освобождены народы империи (статья «Празднование свободы и возвышенных взглядов», газета «Совгат», 1917) [7, с. 6].

После кровавых мартовских событий в Баку в 1918 году, печально известной «Бакинской коммуны», большевистско-дашнакского заговора, приведшего к массовому истреблению мусульман в городе, и последующей «мировой печали», связанной со всем этим, в творчестве Хади начинается новый подъём романтики национальной свободы – установление первой Республики на Востоке – Азербайджанской Демократической Республики.

Падение АДР в 1920 г. болезненно отразилось не только на здоровье, но и на судьбе поэта, что подвело окончательную черту в биографии М. Хади, всеми забытого и ушедшего из жизни в мае 1920 года в Гяндже. [3, с. 248].

### **Основные вехи творчества Мухаммеда Хади**

В своих художественных, публицистических, научных и философских трудах Хади не делил само общество на социальные классы. Он восхвалял национально-освободительное движение своего времени как общенациональное пробуждение, общенациональное возрождение и призывал к единству не только всю нацию, но и всех мусульман, независимо от этнической принадлежности, расы или класса. В зеркале вечных, изначальных, универсальных критериев и шкал поэзия Хади предстает более заметной, более величественной. В этой поэзии тирания, религиозно-феодальный образ жизни кажутся уродливыми, а национальное, расовое и классовое многообразие тирана, невежественного человека, негодяя, преступника не представляют для Хади никакого интереса. Поэт уверен, что только невежество является причиной трагедии народа. Спасение видит в просвещении, в идеале «внутриправственного развития» и традиционном «индивидуальном духовном совершенстве», характерном для Востока с древних времен. Но, увы, народ давно отклонился от этих идеалов.

Конечно, в самой поэзии присутствуют отсылки к «революции», «ножу». Но здесь мы снова говорим о революции эпохи Просвещения и «ноже» поэта, философа и лингвиста; мы говорим о ножах алмазного цвета, которые «отрезают большие части тела, чтобы исцелить их», и о «ноже революции, препарирующем мысли и умы, пораженные болезнью суеверия и предрассудков» [7, с. 248].

Этот нож не имел ничего общего ни с крестом Николая, ни с алмазной гильотиной Робеспьера, ни с серым бульдозером террора большевиков и красным «пролетарским» топором. Хади призывает весь тюркский мир объединиться Словом и бороться в единстве за этот высший, гуманный и совестливый идеал (статья «Идея революции, или Истины, над которыми должны задуматься мусульмане», 1914) [7, с. 10].

Источники идей, из которых черпали вдохновение мировоззрение и философия Хади, исходили не из оппортунистической прессы, распространявшей национальный нигилизм и большевизм – «Гудок» и «Коч-Деват», «Кавказский рабочий листок», а от Хайяма, Физули и Санай, Дж.Руми, Сади и Хафиза, Вольтера и Гюго, Н. Кемалья, Т. Фикрета (ему посвящен «Şüküfeyi-hikmät» и стихотворения «Жажда волнения», «Тевфик Фикрет», «Отец человечества» и «Фикрет!») и Абдулхака Хамида. Идеалы национального возрождения и призыв к духовному освобождению, выдвинутые Т. Фикретом, были близки и созвучны бунтарскому романтизму Хади. Подобно Т. Фикрету, Хади был человеком по натуре, турком по национальности, а его мировоззрение – исламским и мистическим; каждый из тюркских народов может считать Хади своим поэтом [6, с. 12].

Страстные, классические философские стихотворения, такие, как «Минуты размышлений ясной ночью», «Слепой и глухой», «Весенние вдохновения и социальные символы», «Напряженная поэзия или моя бессмыслица в лихорадочном состоянии» также отражают настроение республиканской эпохи в поэзии Хади. «Фирдоуси-ильхамат» (1908), «Эшки-мохтешам» или «Афлатун севгиси» (1914), «Шукуфейи-Хикмет» (1914), «Алвахи-возрождение» (1918) – основные книги М. Хади, изданные до установления советской власти в Азербайджане. В них собраны и представлены читателю сотни стихотворений поэта, около семидесяти статей, рассказ, научное эссе («Кто такой Будда?») на самые разные темы (от иранской революции и Балканской войны до Российской Думы) и в различных

жанрах (ода, газель, маснави, рубай, кита, стихотворение, рассказ, прозаическое стихотворение, эссе, статья, мемуары и т. д.). В целом в духе и пафосе всех этих книг печаль преобладала над гимном, обвинение – над скорбью.

Вот почему на протяжении всей своей творческой карьеры Хади неоднократно обращается к Абдулле Джевдету, Махмуду Экрему Реджаизаде и Абдулхаку Хамиду, а также к Т. Фикрету, поэту всех турок, цитирует их стихи, посвящая им отдельные произведения.

В эпической поэме «Настроение человека от колыбели до могилы» (1909), помимо великих турецких романтиков, прослеживается связь с великими французскими просветителями, особенно с Жан-Жаком Руссо [7, с. 13].

Мухаммед Хади познакомился с Монтескье, Вольтером и Руссо именно благодаря переводам на османский язык. В целом турецкая романтическая литература взяла на себя роль моста, соединяющего азербайджанских романтиков с западным и мировым романтизмом.

Турецкий романтизм XIX–XX веков был создан практически одновременно такими художниками, как А. Хамид, Н. Кемаль, М. Экрем, Т. Фикрет, А. Гусейнзаде, М. Хади, Г. Джавид, А. Саххат, А. Шаиг, А. Диванбейоглу и др. [7, с. 13]. Именно благодаря их мастерству как художников, идеологов и мыслителей возник второй классический ренессанс мирового романтизма, азиатско-исламская, восточная волна, после Запада и России. Романтизм, как философия и скорбь, а также как бунтарская поэзия, достиг новой вершины после Байрона и Шиллера в лице Н. Кемалья и Т. Фикрета, М. Хади и Г. Джавида.

Но эта «всеобщая печаль» отличалась и от хорошо известной «мировой скорби», ее проявления у Насими, Физули и Байрона. Здесь всеобщая любовь приобрела оттенок «любви к родине», всеобщей «судьбы» – личной заботы о нации.

Произведение, которое особенно ярко и ясно демонстрирует поиски Хади будущего, завтрашнего дня и судьбы как в национальном, так и в глобальном масштабе, а также его религиозные взгляды, утопию и стремление к духовному совершенству, – это его «Письма из мира Мусават» (1908). «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения» (1918) и «Письма Адеми-Мусавата» (1908) – два художественно-философских шедевра в творчестве Хади и в азербайджанской литературе XX века [7, с. 15]. Только великолепный, контрастный, полифонический мир души и поэзии Хади мог с такой естественностью объединить два противоречивых обращения, два противоположных монолога – военный и мирный.

В творчестве поэта-романтика Хади нравственно-философские вопросы занимают особое место.

Вопрос о природе человека, его сущности был поставлен философией и художественной литературой Просвещения в XVII и XVIII столетиях вследствие развития гуманистических идей, столь характерных для эпохи демократического пробуждения народа. И ни государство с его различными формами управления, ни господствующая религия с ее игнорированием плоти не могли признать человека только за то, что он просто человек. Лишь в идеологической борьбе утверждается равенство всех людей, как главная цель всех общественных усилий. Хади понимал это с самого начала своей литературной деятельности, но окончательной уверенности в том, что человек способен воспользоваться данной ему свободой, у него не было.

Зачем приходит человек на этот свет – я не пойму.

Что наша жизнь: легенда? явь? и в чем ответ – я не пойму.

Зачем создал людей творец, какую целью движем он?

В чем назначенье бытия, в юдоли бед – я не пойму [4, с. 8].

Революция и Первая мировая война стимулировали поэта к созданию лучших произведений – цикла стихотворений «Из карпатских воспоминаний», «Бушевание

огня в зимние дни», «К звездам», «Из воспоминаний на полях войны», «Сцена войны в звездную ночь...», «Минуты разлуки», «Вдохновения нашей настоящей жизни», «О бедное человечество»; лиро-эпической поэмы «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения»; статьи «По поводу рассуждений двух политиков о войне» и др.:

Мир мой охвачен бурей революции,  
Страшна ее стихия [4, с. 8].

Будучи сам участником военных событий в Первой мировой войне в составе мусульманской «Дикой Дивизии», поэт с великой душевной болью описывает антигуманный характер войны, когда человек теряет божественный облик. Хади резко осуждает ужасы, которые приносит война, и восклицает: «Бедный, несчастный человек, жизнь твоя в полном расстройстве» [1, с. 15]. И такие минуты заставляют его усомниться в добросердечности человека:

У человечества, говорят, сердце есть,  
увидеть бы мне тот камень [1, с. 15].

Все самые низменные страсти, присущие человеческой природе и до поры до времени запрятанные в глубине души человека, пробуждаются и заставляют его делать то, что было бы невозможно в мирное время. И недаром первая строка поэмы «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения» начинается словами – «Звуки жизни в ушах моих в виде вопля» [7, с. 336].

Истоки добра и зла уходят, по мнению Мухаммеда Хади, не столько в человеческую природу, сколько в социальное устройство, среду. Зло в человеке, его порочность – результат невежества, социального развращения, неправильного воспитания – так думал Хади вплоть до последних своих минут. Поэт осознает двойственность во всем, и для различения добра и зла предлагает полагаться на совесть, обращенную к идеалу, воплощенному в образе Бога, на которого вся надежда:

Кровавые слезы проливает народ, изранены души,  
Не улыбнется ли, о боже, вновь твое благочестивое чело? [4, с. 8].

Только в Создателе человек в будущем найдет спасение, и это придает осмысленность его земному существованию. Но это не мешало Хади в стихах «Вопль народа» (1907), «Я – книга» (1908) осуждать религиозное мракобесие. Принимая религиозное понимание зла, Хади указывает конкретные его проявления – ложь, жестокость, бессердечность – не только в современной ему жизни, но и в прошлом, а также в ближайшей перспективе.

Несмотря на стремление человека к свободе, достигнув ее, натура людская не в силах бывает вынести эту свободу, и оказывается перед крайностями – или разрушительное своеволие, или раболепие перед всеми жизненными ценностями. Противоречия жизни в общем и человеческой натуры в частности были замечены давно.

Превратности судьбы измучили поэта и оставили неизгладимый след в его жизни. Одна за другой разбиваются мечты молодого Ага Мухаммеда: ранняя потеря отца, несостоявшаяся любовь длиною в жизнь, отказ других состоятельных родственников в материальной поддержке для усовершенствования образования за рубежом, о чем красноречиво говорят следующие строки:

Жажду взлететь высоко! – хватит ли воли и сил?  
Крылья талантов моих строгий учитель подбил.  
Как не просил я людей к знанию меня приобщить, -  
Тщетных стремлений моих рвется бесплодная нить.  
Слово ты скажешь горе – эхо ответит из мглы,  
Глухие к стенаньям моим люди, что тверже скалы. [2, с. 158]

И этот вопрос обращен не только к современникам, но и в будущее. Поэта глубоко волнует судьба всего человечества:

То прошлое в крови, то же сейчас...

Есть ли счастье в грядущем будущем? [1, с. 17].

Мухаммед Хади – дитя рубежа XIX–XX вв., короткого промежутка времени, насыщенного событиями эпохального масштаба – войны, революции и т. д. и т. п. Все это не могло не повлиять на психику поэта-романтика, но никак не сломило его гордый дух:

Не станет пресмыкаться гордый ради хлеба,

Ярма не примет благородный ради хлеба,

Слез не прольет в мольбе, голодный ради хлеба,

От истины не отречется ум свободный ради хлеба [4, с. 8].

Предчувствуя идеологический диктат новой власти в будущем, Хади разочаровался в прежних общественных идеалах, что нашло отражение в одном из последних его стихотворений:

О ты, счастливцев, день грядущий

Увидевший, – вспомни нас,

На сей стезе тоской сожженных

друзей вспомни в светлый час,

Приди на скромную могилу и прах слезою ороши.

И этот стих мой повторяя, печально стоны возноси:

- Восстань, почивший в тьме забвенья!

Избавлен от ненастья мир!

Пришла желанная свобода, и воссиял от счастья мир!.. [4, с. 8].

### Заключение

Жизненный путь замечательного представителя азербайджанского прогрессивного романтизма Мухаммеда Хади позволяет сделать вывод, что именно нестигаемый дух поборника нравственных принципов, истинного патриота своей страны и народа предопределил глубину его философского и научного мышления. Анализ трудов М. Хади позволяет говорить о нем как об исламском ученом и переводчике Корана. Народные идиомы, пословицы и притчи, использованные в его произведениях, свидетельствуют о глубоком знании классической азербайджанской, арабской, турецкой и персидской литературы. Он был знаком с западной литературой, особенно с трудами греческих мыслителей, благодаря своему превосходному знанию восточных языков. Пропагандирующий идеи прогресса нации, просвещения и образования поэт возлагал большие надежды на преобразующую силу и облагораживающую миссию всеобщей любви. Такова была в общем-то главная идея всего творчества Мухаммеда Хади.

### Л и т е р а т у р а

1. Qəribov İ.E. Məhəmməd Hədinin ədəbi-bədii irsi Azərbaycan dövrü mətbuatında (1905-1920-ci illər) / filologiya üzrə dok. dis. avtoreferatı / Bakı, 2013:62.

2. Гулиев Г. *Азербайджанская литература. Исторический очерк*. Баку: «Нурлан»; 2003:532.

3. Hədi Məhəmməd. *Seçilmiş əsərləri. (Yaşar Qarayev. Ön söz.)* Bakı: “Şərq-Qərb”; 2005:464.

4. Тяжёлая судьба романтика [Электронный ресурс] URL: [https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed\\_Hadi\\_pdf.pdf](https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed_Hadi_pdf.pdf) (дата обращения: 09.01.2026)

5. Иманова С.И. «Поэт мировой скорби» (Мухаммед Хади). *Мир литературы (ежемесячное приложение к «Ədəbiyyat qəzeti»)*. № 02 (138), февраль 2019 г., с. 08.

6. Гарибов И.Э. Поэма Мухаммеда Хади "Исторические трагедии человечества, или картины возрождения": автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / АН АзССР. Ин-т лит. им. Низами. Баку, 1990:21.

7. Герайзаде Э. Курс лекций по азербайджанской литературе (II часть). *Учебное пособие для студентов с русским языком обучения*. Баку: Мутарджим; 2014:368.

### References

1. Qəribov İ.E. Məhəmməd Hədinin ədəbi-bədii irsi Azərbaycan dövrü mətbuatında (1905–1920-ci illər) / filologiya üzrə dok. dis. avtoreferatı / Bakı, 2013:62 (in Azerbaijani).

2. Guliev G. *Azerbaijani Literature. Historical Review*. Baku: Nurlan; 2003:532 (in Russian).

3. Hadi Məhəmməd. *Seçilmiş əsərləri. (Yaşar Qarayev. Ön söz.)* Bakı: Şərq-Qərb; 2005:464 (in Azerbaijani)

4. A tough fate of the romantic writer. Available at: [https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed\\_Hadi\\_pdf.pdf](https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed_Hadi_pdf.pdf) (accessed: 09 January 2026) (in Russian).

5. Imanova S.I. Muhammed Hadi; a Poet of the world's sorrow. *Mir literature (monthly supplement to «Ədəbiyyat qəzeti»)*. 2019;02(138):08 (in Russian).

6. Garibov I.Je. Muhammed Hadi's poetry: Humankind tragedies throughout its history, or Renaissance pictures: Candidates' dissertation (Philology). Academy of Sciences of AzSSR. Nizami Literature Institute. Baku; 1990:21 (in Russian).

7. Gerajzade Je. *Lectures on Azerbaijani literature*, Part 2. Teaching aid for students studying in Russian. Baku: Mutardzhim; 2014:368 (in Russian).

### Сведения об авторе

ИМАНОВА Севиндж Ингилаб гызы – к. филол. н., научный сотрудник НИЛ «Азербайджановедения и славянских исследований», Бакинский славянский университет, г. Баку, Республика Азербайджан, e-mail: sevinc10@rambler.ru

### About the author

Sevinj I. IMANOVA – Cand. Sci. (Philology), Research fellow, Research Laboratory of Azerbaijani and Slavic Studies, Baku Slavic University, Baku, Republic of Azerbaijan, e-mail: sevinc10@rambler.ru

### Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

### Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 10.02.26

Поступила после рецензирования / Revised 18.03.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26